

Havenbrook Herald
Small Town. Big Secrets.

PRESS
PASS

ASK
BETTER
QUESTIONS.

RICK BRENNAN

WHY WAS
HE THERE?

KAREN SOLANO

WHAT DOES
SHE KNOW?

Мариям Мунбай

Пресс пасс

OFFICER
KEVIN TURNER

PROTECTING
WHO?

THE CLINIC

CLINIC RECORDS

- FUNDING SOURCES
- PATIENT LOGS

GRANT APPROVAL

HAVENBROOK
COMMUNITY WELLNESS
INITIATIVE

[Signature]

DATE: 4/2/21

MORE THAN
A CLINIC?

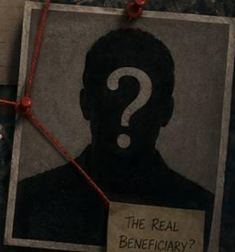
Clinic Expansion
Raises Eyebrows

By J. Parker

FOLLOW
THE MONEY.

LATE NIGHTS.
DELIVERIES.
TO WHOM?

THE REAL
BENEFICIARY?

HAVENBROOK

SOME TRUTHS AREN'T MEANT TO STAY BURIED.

Мариям Мунбай

Пресс пасс

<https://litres.ru/74189347>

SelfPub; 2026

Аннотация

Майлс Коэн потерял всё за одиннадцать минут. Двадцать лет в New York Times, уважение и репутация — всё это закончилось, когда он использовал ИИ вместо источника и не проверил факты.

Теперь он в Хейвенбруке, Оклахома, где вырос его отец, и соглашается на единственную работу, которую ему предлагают: бесплатный пресс-секретарь в местном полицейском департаменте.

Первое задание — пресс-релиз о суициде финансового консультанта. Два абзаца, никаких вопросов. Но Майлс замечает: пистолет лежал в ящике стола. А на кронштейне — аккуратный узел. Слишком аккуратный для пьяного человека.

Без значка, без полномочий, без редакции за спиной — только телефонная книга с двадцатью годами экспертных контактов и привычка, которую теперь не убить: проверять каждый факт дважды.

«Press Pass» — детектив о том, что бывает, когда человек, которому не доверяют, становится одержим правдой.

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	20
Глава третья	34
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Пресс пасс

Глава первая

«Понедельник утром»

I.

Хейвенбрук, Оклахома. Понедельник, 9:52 утра

Рика Бреннана нашли в понедельник утром, и первое, о чём подумал Майлс, была поза.

Не верёвка — её не было. Не следы борьбы — их тоже не было. Поза. Бреннан висел на кронштейне телевизора, прикреплённого к стене на высоте полутора метров, и висел не так, как висят в кино — вытянувшись в струнку, с запрокинутой головой. Он стоял на коленях. Лбом почти касался стены. Руки опущены вдоль тела.

Как будто молился.

Майлс стоял в коридоре третьего этажа, в восьми шагах от открытой двери кабинета, и смотрел. Его сюда не звали. Он пришёл сам — потому что Люси сказала «труп в офисе на Коммерс-стрит» и попросила подготовить пресс-релиз к полудню, и он решил, что лучше видеть своими глазами, чем писать по чужим словам.

Детектив Уинтерс заметила его через минуту.

— Вы кто? — спросила она, не оборачиваясь.

— Пресс-служба департамента.

— С чего вдруг?

— Я пришёл за деталями для пресс-релиза.

Она обернулась. Тридцать шесть лет, пронизательный взгляд, папка в руках.

— Детали: мужчина, сорок семь лет, найден мёртвым. Предварительная версия — суицид. Это всё.

Майлс достал телефон и открыл заметки.

«Поза, — написал он. — Почему на коленях?»

Потом добавил: «Что за ремень?»

Упаковочный ремень — оранжевый, широкий, из тех, которыми перетягивают коробки с мебелью — был намотан на кронштейн и затянут вокруг шеи аккуратным узлом. В коридоре пахло свежей краской и опилками: кабинет напротив был на косметическом ремонте, дверь приоткрыта, внутри видны рулоны нового ковролина и стопки стеновых панелей.

Ремень был оттуда.

Значит, он вышел с вечеринки, зашёл в чужой кабинет, взял упаковочный ремень из строительного мусора и повесился на кронштейне от телевизора. На коленях. В стельку пьяный.

Майлс смотрел на узел. Аккуратный, симметричный. Такой узел завязывают не торопясь.

Он убрал телефон в карман и пошёл вниз — писать пресс-релиз.

II.

Семь месяцев назад. Нью-Йорк, редакция New York Times

Разговор с Беккером был неизбежен, а конец его предreshен. Он был главным редактором отдела расследований двенадцать лет и умел увольнять тихо, без театра.

— Мы урегулировали иск, — сказал Беккер. — Семь миллионов. Без признания вины с нашей стороны.

— Понимаю.

— Три цитаты вымышлены. Часть данных не существует в природе. Источник, которого ты назвал независимым аналитиком, — это ответ нейросети на запрос «заполни пробелы».

— Я в курсе.

— Не сомневаюсь, — сказал Беккер. — Именно поэтому мне не нужно объяснять, почему этот разговор происходит.

— Ты сам меня торопил. Дал всего неделю на сбор информации, такое нужно писать минимум два месяца.

— Я помню, но нейросеть? Боже мой, Коэн! Как можно было до такого опуститься? И даже если статью писал не сам, данные-то проверить должен был в любом случае.

— Я понимаю, Майк, но аналитика была такая убедительная, как по заказу. Я не смог распознать подвох и доверился. Разве один промах может стоить карьеры? Я же столько расследований провел, всего одна ошибка?

— Твой пропуск перестанет работать в полночь, — сказал Беккер. — HR вышлет всё на почту.

* * *

Неделю назад. Хейвенбрук, Оклахома

Отец встретил его в аэропорту с табличкой.

На табличке было написано «МАЙЛС КОЭН — БЫВШИЙ ЖУРНАЛИСТ». Виктор Коэн, семьдесят один год, пиджак по случаю, седые виски, выражение лица человека, который убеждён, что юмор — это самый честный язык.

— Ты три часа это придумывал, — сказал Майлс.

— Два. Я быстро соображаю.

Они ехали по шоссе мимо билборда с рекламой Havenbrook Life Sciences — синий логотип, белый слоган: «Здоровье. Наука. Хейвенбрук». Завод стоял на северной окраине города, и его трубы были видны отовсюду. HLS был градообразующим предприятием — работодателем каждого третьего жителя прямо или косвенно.

— Ты посылали им резюме? — спросил отец.

— В пресс-центр. Ещё в марте.

— И?

— Отказали. Вежливо. «Ваш профессиональный опыт не соответствует текущим потребностям».

— Это значит — мы знаем, кто ты такой.

— Да, пап, это значит именно это, — согласился Майлс.

Город был меньше, чем он помнил по детству, хотя вырос он не здесь — он вырос в Талсе, а Хейвенбрук был городом его отца, его пенсии, его библиотеки и его утренних прогулок вдоль реки. Майлс приехал сюда, потому что здесь было жильё и не было людей, которые знали бы его лично. Анонимность среднего города — не нью-йоркская, где тебя не знают из равнодушия, а оклахомская, где тебя не знают про-

сто потому что ты не местный.

— В кофейне на Централ висит объявление, — сказал отец, паркуясь у своего дома. — Полицейский департамент ищет пресс-секретаря волонтера. Бесплатно, за отзыв.

— Пап.

— Я просто говорю.

— Я тебя слышал.

На следующий день Майлс позвонил в департамент. Не потому что хотел. Потому что Substack давал двести тридцать долларов в месяц при двухстах тридцати подписчиках, а гордость — штука дорогая, которую он уже один раз себе позволил и знал, чем это заканчивается.

III.

Havenbrook Police Department. Понедельник, 9:02 утра.
День первый

Комиссар Рон Диас пожал ему руку с видом человека, заключающего сделку, которая его устраивает, но не восхищает.

— Майлс Коэн. NYT. Читал ваши расследования.

— Парочка из них была достоверная, — ответил Майлс.

Диас снова посмотрел на него.

— Мне нужны пресс-релизы, квартальные отчёты для прессы и выступление для городского совета в декабре. Бюджета на PR-агентство нет. Последний пресс-секретарь ушёл в феврале.

— Почему?

— Нашёл место с зарплатой.

— Логично.

— Работаете с Люси Чен. Она пресс-офицер, введёт в курс.

Люси Чен ждала в коридоре — двадцать восемь лет, папка, собранные волосы, выражение человека, которому пообещали помощника и прислали проблему.

— Я читала вашу статью о фармацевтическом мошенничестве, — сказала она. — До скандала. Была сильная.

— Спасибо.

— После скандала перечитала. Там были очевидные ляпы. Просто чтобы мы понимали друг друга.

— Понимаем, — сказал Майлс. — Я здесь, чтобы писать пресс-релизы и не лезть не в своё дело.

Люси посмотрела на него с выражением «посмотрим» и повела показывать рабочее место.

Стол в углу опен-спейса. Монитор образца позапрошлого года. Стул с треснутым подлокотником. Стикер на мониторе: «ПРИНТЕР НЕ РАБОТАЕТ. НЕ ПЫТАТЬСЯ».

Добро пожаловать в Хейвенбрук.

IV.

Тот же день, 11:14 утра

Папка с делом Бреннана уже лежала на столе, и Майлс открыл её только сейчас — после того как написал три коротких заметки по административным делам для сайта департамента и убедился, что принтер действительно не работает.

Рик Бреннан, сорок семь лет, финансовый консультант, самозанятый. Найден мёртвым в понедельник утром в офисном здании на Коммерс-стрит сотрудником охраны. Предварительная причина смерти — асфиксия. Версия: суицид. В пятницу вечером в том же здании проходил корпоратив компании, арендующей третий этаж — бухгалтерская фирма Kellner & Associates. Бреннан был приглашён как внешний консультант. Уровень алкоголя в крови — 2,4 промилле.

Дело закрыто. Пресс-релиз нужен к полудню.

Майлс посмотрел на экран. Посмотрел на часы. До полудня сорок шесть минут.

Он открыл браузер и вбил в поиск: «методы суицида статистика США мужчины старше 40».

Читал семь минут. Открыл ещё три вкладки. Сделал заметки.

Огнестрельное оружие — 54,9%. Удушение/повешение — 27,2%. Остальное — менее 10% каждый метод. У мужчин старше сорока огнестрельный метод ещё более доминирует. Повешение — второй по частоте, но значительно уступающий первому. При этом, согласно трём независимым исследованиям, доступность оружия напрямую коррелирует с выбором метода.

Майлс открыл папку снова. Нашёл опись личных вещей Бреннана, изъятых из его кабинета. В описи значился: ноутбук, телефон, портмоне, ключи, ежедневник, ручка, зарядное устройство и — Майлс перечитал дважды — «личное ог-

нестрельное оружие, пистолет Glock 19, лицензия действующая, обойма заряжена, предохранитель включён».

Пистолет был в ящике стола. Можно сказать, прямо под рукой.

Майлс закрыл папку. Снова открыл браузер.

«Суицид через повешение — поведение жертвы — попытки вырваться».

Нашёл то, что искал через четыре минуты. Судебно-медицинская статистика: при повешении с отрывом ног от земли — инстинктивные попытки вырваться оставляют характерные следы на руках и шее, под ногтями. При контактном повешении, когда человек стоит или стоит на коленях и теоретически может освободиться, встав, — следов борьбы значительно меньше. Но именно поэтому контактное повешение у трезвого человека встречается редко: инстинкт самосохранения срабатывает, человек встаёт.

2,4 промилле. Это много. Достаточно, чтобы не сработал инстинкт.

Майлс посмотрел на время — 11:31. До полудня двадцать девять минут.

Он начал писать пресс-релиз.

12:03

Пресс-релиз Майлс отправил Люси в 11:58 — два абзаца, никаких деталей, стандартная формулировка про «ведётся работа с семьёй», «соболезнуем» и «благодарность коллегам

за сотрудничество со следствием».

В 12:03 он позвонил Харрису.

Дэвид Харрис, судебный психолог, Бостон. Они познакомились в 2021 году, когда Майлс писал материал о психологических профилях для *NYT Magazine*. Харрис взял трубку после второго гудка.

— Коэн. Живой.

— Относительно. Вопрос по работе.

— По какой работе? Ты же —

— По новой. Мужчина, сорок семь, финансовая сфера.

Найден повешенным на коленях на кронштейне телевизора. Высота точки крепления — метр шестьдесят от пола. Упаковочный ремень, аккуратный узел. Алкоголь в крови 2,4. В ящике стола — личный пистолет Glock, заряженный. Версия — суицид.

Пауза. Харрис думал.

— Узел аккуратный — это чьи слова? Твои или протокол?

— Мои. Я видел.

— Опиши.

— Простая петля, затянута равномерно. Ремень не перекручен. Выглядит как работа трезвых рук.

— При 2,4 промилле, человек еле ходит, — сказал Харрис. — Такой узел — нет, маловероятно. Но не невозможно, если человек вязал узлы профессионально или регулярно.

— Он финансовый консультант.

— Ну и что? Может у него хобби было такое, узлы вязать.

Но это не главное. Главное — пистолет.

— Я тоже так подумал.

— Мужчина с доступным огнестрельным оружием, который выбирает контактное повешение — это очень нетипично. Особенно при высоком уровне алкоголя. Пьяный человек выбирает то, что проще и ближе. Пистолет был ближе.

— Он был на корпоративе. Возможно, не хотел шума.

— Возможно, — согласился Харрис. — Или кто-то хотел, чтобы это выглядело как суицид и воспользовался подручным материалом, который не принадлежал жертве.

Майлс записал. Потом спросил:

— Если контактное повешение — почему нет следов борьбы? Инстинкт же.

— Какой инстинкт в таком опьянении? Удивительно, как он вообще сам добрался до своего кабинета. Нужно смотреть на токсикологию подробнее. Один алкоголь или что-то ещё?

— В протоколе только алкоголь. Полная токсикология — позже.

— Вот и жди полную токсикологию, Майлс.

— Спасибо, Дэвид.

— Ты сейчас в полиции работаешь?

— Пресс-секретарём.

— За деньги?

— Бесплатно.

Пауза.

— Перепроверь все как следует, — сказал Харрис и пове-

сил трубку.

* * *

14:40

Уинтерс стояла у кофемашины, когда Майлс нашёл её.

— Токсикология по Бреннану — только алкоголь?

Она посмотрела на него. Потом на кофе. Потом снова на него.

— Полная придёт через неделю.

— Предварительная — только алкоголь?

— Да.

— Следы борьбы на руках или под ногтями?

— Вы написали пресс-релиз?

— Отправил в 11:58.

— Тогда ваша работа сделана.

— Следы борьбы, — повторил Майлс.

Долгая пауза. Уинтерс пила кофе.

— Незначительные царапины на правой ладони. Списаны на вечеринку.

— У него был пистолет в ящике стола.

— Знаю.

— Glock, заряженный, предохранитель включён. Человек, который решил умереть в нетрезвом виде, не открыл ящик стола. Вместо этого, он сильно пьяный пошёл в чужой кабинет, нашёл в темноте упаковочный ремень среди строительного мусора и завязал аккуратный узел на кронштейне телевизора. На коленях.

Уинтерс поставила чашку.

— Напомните мне, зачем вас сюда наняли?

— Я готовлю качественные пресс-релизы. Для качества мне нужна точность.

— Дело закрыто.

— Пока токсикология не пришла — оно не закрыто.

Она смотрела на него секунду. Потом взяла папку под мышку.

— Есть что-то ещё?

— Кто оформлял ДТП Бреннана две недели назад?

Теперь пауза была другой — чуть длиннее, чуть внимательнее.

— Откуда вы знаете про ДТП?

— Гугл. Местные новости. Резонансная авария на Риверсайд-драйв, двое пострадавших, виновник установлен. Имя не указано, но адрес совпадает. Это был Бреннан?

Уинтерс не ответила. Это и был ответ.

— Кто оформлял? — повторил Майлс.

— Офицер Тёрнер. Дорожный патруль.

— Спасибо.

— Я вам ничего не говорила.

— Я не раскрываю свои источники.

— Даже если это нейросеть?

— Очень смешно, детектив, — ответил Майлс.

Он вернулся за стол. Открыл новую заметку в телефоне.

«Тёрнер — дорожный патруль. Оформлял ДТП Бренна-

на.»

«Токсикология — ждать.»

«Узел — не пьяные руки.»

«Пистолет в ящике. Почему не пистолет?»

Он подумал немного, закрыл телефон и открыл браузер — нужно было написать ещё заметку с рекомендацией жителям города от полицейского департамента о том, как важно соблюдать бдительность за рулем, в виду начала брачного сезона у оленей.

За окном Хейвенбрук выглядел как всегда: синие трубы HLS на горизонте, две полосы на Мейн-стрит, билборд с губернаторской улыбкой у въезда в деловой район. Средний американский город, в котором ничего не происходит.

Майлс набрал в поиске: «Бреннан Ричард Хейвенбрук финансовый консультант».

Первая страница результатов — LinkedIn, местная бизнес-директория, один упомянутый в муниципальном тендере. Ничего интересного.

Вторая страница — регистрация юридических лиц, штат Оклахома. Бреннан Р. Дж. значился директором у шести частных компаний, зарегистрированных в течение последних трёх лет.

Шесть компаний. У самозанятого финансового консультанта в Хейвенбруке.

Майлс открыл новую вкладку и начал проверять каждую.

* * *

18:55, *офис*

Отец позвонил, когда Майлс искал регистрационные документы по компаниям Бреннана.

— Тебя к ужину ждать?

— Да, пап, уже заканчиваю, скоро приеду.

Майлс посмотрел на экран. Четыре из шести компаний Бреннана были зарегистрированы по одному и тому же адресу — офисный центр на Коммерс-стрит, офис 204. Пятая — по адресу Элм-авеню 315. У шестой вообще был виртуальный адрес. Странно.

— Скоро это когда, — ответил он.

— Уже выключаю компьютер.

— Ты перепроверяешь то, что пишешь?

— Каждое слово.

— Тогда хорошо, — сказал отец. — Не торопись. Я делаю чили.

Майлс положил трубку. Посмотрел на адрес пятой компании. Открыл карту города и начал искать, где это находится, оказывается прямо через дорогу от этого офиса находилась частная клиника Havenbrook Trauma & Injury Center.

Он открыл сайт клиники. Частная, специализируется на травмах и реабилитации. «Лучшая травматологическая помощь в округе Харлан». Принимает страховки двадцати двух компаний. В разделе «Партнёры» — логотип Havenbrook Life Sciences.

Майлс выключил компьютер и направился на выход. В

офисе остались только дежурные и скоро должна была прийти ночная смена.

Он сел в машину. В отличие от Нью-Йорка с его постоянными пробками, здесь поездка до дома реально не занимала более 20 минут. Это даже немного огорчало Майлса. Как-будто у него больше не было законного времени побыть с собой наедине. Из офиса он попадает почти сразу домой. Из одного круга обязательного общения в другой, в котором нужно повторить события дня для отца.

За окном HLS светился на горизонте — синие огни вдоль периметра, как всегда. Градообразующее предприятие. Работодатель каждого третьего. Хорошая страховка для сотрудников и членов их семей.

Подъехав к дому, он не сразу вышел и еще немного посидел в машине, ему нужно было переключиться на семейный режим. Чтобы не сидеть просто так, он включил телефон и открыл браузер поисковика: «Havenbrook Life Sciences страховой партнёр список клиник».

Havenbrook Trauma & Injury Center был в списке. Четвёртым из семи.

Вот как.

Майлс вышел из машины и пошел к дому. В голове у него была каша из мыслей об оленях на дорогах, странных компаниях, частной клинике, фарм гиганте и узле на упаковочном ремне.

Аккуратном. Симметричном.

Таким, который завязывают не торопясь.

Глава вторая

«Вдова»

I.

Вторник, 8:31 утра. Havenbrook Police Department. День второй

Во вторник утром на столе Майлса лежали три задания от Люси.

Первое — пресс-релиз по делу Бреннана: расширенная версия для городской газеты, с контекстом. Второе — ежеквартальная сводка дорожных происшествий округа Харлан за сентябрь, для сайта департамента. Третье — напоминание о том, что комиссар Диас собирается на благотворительный вечер к губернатору штата и ему нужно что-то там сказать, и черновик «желательно уже начать сейчас».

Майлс налил кофе, сел за стол с треснутым подлокотником и открыл ежеквартальную сводку.

Семнадцать ДТП за сентябрь. Четыре с пострадавшими. Два с несерьёзными травмами — оба направлены в Havenbrook Trauma & Injury Center. Он пролистал до таблицы с именами офицеров. Четыре из семнадцати — офицер К.Л.Тёрнер, дорожный патруль. Включая оба случая с травмами.

Майлс закрыл эту сводку и открыл август. Четырнадцать ДТП, из них три случая с пострадавшими — Тёрнер. Все

направлены в Havenbrook Trauma & Injury Center.

Июль. Тёрнер — два из трёх.

Интересная статистика для одного офицера патруля.

Майлс открыл новый документ и начал заносить цифры в таблицу. Не потому что собирался что-то с этим делать. Просто потому что журналист в нём не умел смотреть на паттерн и притворяться, что его нет.

В 9:15 он закрыл таблицу, не сохраняя, и открыл расширенный пресс-релиз по Бреннану.

* * *

10:47

Женщину он увидел через стеклянную перегородку.

Она сидела в коридоре напротив кабинета Уинтерс — прямая спина, руки сложены на коленях, взгляд в никуда. Лет сорок пять, светлые волосы убраны назад, пальто застёгнуто до горла несмотря на тёплое здание. Рядом — небольшая сумка, нераскрытый зонт.

Майлс взял пустую папку — реквизит, выработанный за три недели, с папкой можно ходить куда угодно и выглядеть при этом при деле — и вышел в коридор.

Женщина подняла на него взгляд. Глаза красные, но сухие.

— Миссис Бреннан? — спросил Майлс.

— Да.

— Майлс Коэн, пресс-служба департамента. Примите мои соболезнования.

— Спасибо.

Он сел на соседний стул — не напротив, а рядом, под углом. Старый журналистский приём: не интервью, просто разговор двух людей в коридоре.

— Вас долго не задержат. Детектив Уинтерс очень профессиональна.

— Я знаю. Она уже звонила.

— Вы издалека приехали?

— Из Стиллуотера. Час езды.

— Рик давно здесь работал?

— Три года как открыл свою практику.

— Финансовый консультант — это большой круг клиентов?

— Небольшой. Он говорил, что так лучше — меньше клиентов, но серьёзные.

Она помолчала. Пальцы чуть сжали ручку сумки.

— Я не очень разбиралась в его работе. Он не любил смешивать.

— Смешивать?

— Дом и работу.

Майлс открыл папку, сделал вид, что смотрит в бумаги.

— У него были компании, зарегистрированные на него лично. Шесть штук. Это обычная практика для консультантов?

Миссис Бреннан посмотрела на него — впервые по-настоящему.

— Вы сказали, что из пресс-службы.

— Да.

— Пресс-служба спрашивает про компании мужа?

Майлс закрыл папку.

— Прошу прощения. Профессиональная деформация. Я раньше работал репортёром.

— Я знаю кто вы такой, — сказала она ровно. — Я читала про скандал.

Пауза.

— Понятно, — сказал Майлс.

— Про компании я ничего не знаю. Рик не рассказывал.

— Она снова сложила руки. — Только знаю, что в последнее время он нервничал. С тех пор как та авария.

— Авария две недели назад?

— Он позвонил мне из полиции. Сказал, что всё улажено, не беспокоиться. Но голос был... неуверенным.

— Что значит — «улажено»?

Она открыла рот, потом закрыла. Потом:

— Не знаю. Он так и сказал. «Улажено».

Дверь кабинета Уинтерс открылась.

— Миссис Бреннан. — Уинтерс стояла в проёме и смотрела не на вдову, а на Майлса. — Прошу вас.

Женщина встала, взяла сумку и зонт.

— Ещё раз соболезную, — сказал Майлс.

Она кивнула, не оборачиваясь. Уинтерс придержала дверь на секунду дольше — чтобы посмотреть на Майлса. Этот

взгляд не требовал перевода.

Он вернулся за стол и записал: «Улажено. Голос неуверенный».

II.

11:52

Дверь в кабинет Уинтерс была приоткрыта на два пальца.

Кабинет находился в конце короткого коридора — там, где стены из гипсокартона, а не стекла, и где разговоры не были видны всему отделу. Майлс прошёл мимо раз, потом второй — под предлогом похода к принтеру, который всё равно не работал — и убедился: голоса слышны.

На третий раз он остановился у стены рядом с дверью и прислонился к ней с видом человека, проверяющего телефон.

Уинтерс говорила спокойно, стандартный протокольный тон: процедура закрытия дела, сроки выдачи тела, порядок получения документов. Миссис Бреннан отвечала коротко. Потом Уинтерс сменила регистр — тише, медленнее.

— Ваш муж в последнее время казался вам подавленным?

— Нервным. Не подавленным. Разница есть.

— В чём разница?

— Подавленный человек сдаётся. Рик не сдавался. Он искал выход.

— Из какой ситуации?

Долгая пауза.

— Не знаю. Он не говорил. Но я двадцать лет замужем. Я

видела по тому, как он ел. Как смотрел в окно.

— У него были долги?

— Не больше обычного. Ипотека, машина в лизинге. Ничего критического.

— Страховка?

— Стандартная, небольшая. Мне хватит на погашение ипотеки, не больше.

— Он когда-нибудь говорил о том, чтобы причинить себе вред?

— Никогда. — Голос миссис Бреннан стал тише, но тверже. — Рик, он из тех, кто выкрутится. Всегда выкручивался.

— Вы знаете кого-нибудь, кто мог желать ему вреда?

Пауза. Длиннее предыдущих.

— Нет.

Майлс записал «нет» в телефон и поставил рядом вопросительный знак.

— Господин Коэн.

Он поднял голову. Уинтерс стояла в дверях — дверь теперь открыта полностью — и смотрела на него. За её спиной миссис Бреннан изучала свои руки.

— Детектив.

— Мой кабинет. Сейчас, — тихо приказала Уинтерс. — Еще раз благодарю за помощь, миссис Бреннан, — продолжила она вежливо, обернувшись к вдове. — Вы можете забрать личные вещи вашего супруга внизу, у окна камеры хранения вещественных доказательств, вам нужно бу-

дет подписать акт приема. Пожалуйста внимательно всё проверьте, потом будет сложно переделывать документы. До свидания.

Миссис Бреннан кивнула, но по лицу было видно, что она не особо вникла в слова Уинтерс. Однако она твердой походкой отправилась в сторону лестницы, пока Уинтерс закрывала дверь.

* * *

12:08

Закрывает плотно. Потом повернулась.

— Объясните мне, что именно вы делали у моей двери.

— Проверял телефон.

— В коридоре, в котором нет ничего, кроме моего кабинета и хозяйственного шкафа.

— У меня клаустрофобия. На открытом пространстве лучше думается.

Уинтерс смотрела на него с выражением человека, у которого кончилось терпение, но не кончился профессионализм.

— Вы разговаривали с вдовой до того, как я её опросила.

— Выражал соболезнования.

— Вы спрашивали про компании мужа.

— Она сама упомянула.

— Она сама упомянула шесть компаний?

Пауза.

— Я неточно выразился.

— Коэн. — Уинтерс села за стол, сложила руки. — Скажу

один раз. Дело Бреннана — суицид. Закрыто. Ваша работа — пресс-релиз, который вы должны были сдать ещё час назад. Если вы ещё раз поговорите со свидетелем по закрытому делу без моего ведома, я скажу Диасу, что ваше присутствие создаёт процессуальные риски. Ясно?

— Ясно.

— Хорошо. Можете идти.

Майлс встал. Дошёл до двери. Остановился.

— Токсикология, — сказал он, не оборачиваясь.

— Что?

— Полная токсикология. Когда придёт — можете сказать?

— Нет.

— Это публичные данные после официального закрытия дела.

— Дело официально закрыто.

— Тогда могу запросить официально, как пресс-служба.

Долгая пауза.

— Я скажу вам, когда придёт, — сказала Уинтерс. — И это всё. Идите писать пресс-релиз.

Майлс вышел. В коридоре записал: страховка маленькая, смерть Бреннану невыгодна, кто уладил ДТП.

III.

13:15

Пресс-релиз по делу Бреннана Майлс сдал в 13:12 — опоздание на два часа, которое Люси отметила взглядом, но вслух не прокомментировала.

Расширенная версия: биография, обстоятельства, слова Диаса о важности психологической помощи в кризисных ситуациях. Последний абзац Майлс добавил сам — Диас ничего подобного не говорил, но должен был бы, и это звучало правдоподобно. Люси его не выбросила.

После обеда он методично прошёлся по всем шести компаниям Бреннана в публичном реестре юридических лиц Оклахомы.

Первые четыре — обычные, с минимальным капиталом. Вид деятельности: «финансовый и управленческий консалтинг». Адрес: офисный центр на Коммерс-стрит, офис 204. Никаких публичных отчётов, никаких судебных записей. Компании-призраки — существуют на бумаге, больше нигде.

Пятая — зарегистрирована по адресу Элм-авеню 314, #56. Вид деятельности: «административный и финансовый консалтинг в сфере здравоохранения». Директор: Р.Дж. Бреннан. Учредитель: Х.А. Солано. Дата регистрации: тридцать один месяц назад.

Майлс остановился. Пробил имя.

Хорхе Андрес Солано, скончался пять лет назад в возрасте семидесяти трех лет, Хейвенбрук. Публичных данных мало: упомянут в старом интервью местной газеты как «отец, вдохновивший дочь на медицину». Дочь — Карен Солано, врач травматолог в Havenbrook Trauma & Injury Center.

Мёртвый учредитель. Дочь — врач в частной клинике, ко-

торая засветилась в последних ДТП. Бреннан — финансовый консультант компании, как-то связан с этой клиникой, попал в ДТП и сейчас он мертв.

Майлс открыл шестую. Никаких публичных данных только имя директора - Р.Дж. Бреннан.

IV.

15:10. Элм-авеню, 314, #56

Адрес привёл его в узкий офис между копировальным центром и химчисткой.

Внутри — стойка, запах бумаги и стена из маленьких металлических ячеек с номерами.

— Элм-авеню, 314, #56 это здесь?

Девушка за стойкой что-то увлеченно смотрела на своем смартфоне и даже не обратила внимания на Майлса. Она показала рукой в сторону ячеек.

Майлс нашел там ячейку с номером 56. Конечно же, ему сейчас никто ничего не откроет и ордер не выпишут. Что ж, тупик. Но попробовать стоило.

Майлс молча вышел на улицу. Он сам не знал, что хотел тут найти, но точно не офис с почтовыми ячейками. Само по себе подозрительно, но вполне законно.

Он посмотрел прямо через улицу. А это уже было поинтереснее.

Тот самый Havenbrook Trauma & Injury Center, о котором он так много в последнее время читал в отчетах.

Центр занимал отдельное двухэтажное здание — новое,

стеклянное, с большой парковкой и синей вывеской.

На парковке — двенадцать машин, три с эмблемами страховых компаний на дверях. Широкие автоматические двери, въезд для скорой сбоку, у ресепшн за стеклом — двое администраторов.

Он вошёл.

Внутри пахло дезинфектантом и кофе — характерная комбинация частных клиник, которые стараются не выглядеть как больница. Светлый ресепшн, фотографии города на стенах, журналы на столике, тихий телевизор с местными новостями.

Администратор — бейдж «Кайли» — подняла голову.

— Добрый день. Вы по записи?

— Нет. Майлс Коэн, пресс-служба полицейского департамента. Хотел уточнить несколько деталей для ежеквартального отчёта по ДТП в округе. У нас в статистике несколько ваших пациентов — просто сверить данные.

Кайли улыбнулась профессионально, с лёгкой настороженностью за улыбкой.

— По вопросам документации вам нужно к администратору по страховым. Но у неё сегодня встречи до пяти.

— Не страховая — просто статистика. Сколько пациентов после ДТП было направлено к вам дорожным патрулём за последние три месяца. Публичные данные.

— Понимаю, но без согласования с руководством я не могу...

— Конечно. Я тогда направлю официальный запрос через почту, пусть ответят в удобное время.

— Я передам, — сказала Кайли.

Майлс кивнул и огляделся — ненавязчиво. Коридор направо: «Рентген», «Процедурный». Налево: «Кабинеты врачей». В конце левого — дверь с табличкой «Главный врач».

Он поблагодарил и вышел.

Идя по парковке позвонил Харрису. Не взял трубку. Оставил сообщение: «Дэвид, вопрос не срочный. Какой процент пациентов после ДТП с незначительными травмами обычно проходит полный курс диагностики в специализированной травматологии? Позвони когда будет время».

V.

19:20. Дом Виктора Коэна

Отец смотрел новости, когда Майлс вошёл.

На экране — расширение производства HLS: губернатор, директор завода, рабочие в касках, диктор о трёхстах новых рабочих местах.

— Ужинал? — спросил отец, не оборачиваясь.

— Нет ещё.

— Рис с курицей. На плите.

Майлс наполнил тарелку, сел. Виктор выключил звук, но не телевизор.

— Как работа?

— Написал пресс-релиз. Два, если считать оленей.

— Олени ещё актуальны?

— До конца ноября.

Виктор кивнул. На экране директор HLS показывал что-то на карте. Майлс ел и думал про шесть компаний.

— Пап. Ты знаешь что-нибудь про клинику на Элм-авеню? Trauma & Injury Center.

— Слышал. Говорят, хорошее место. Дорогое.

— Там лечатся сотрудники HLS?

— Наверное. У HLS хорошая страховка, несколько клиник в списке. — Отец помолчал. — А зачем тебе?

— Для отчёта по ДТП. Статистика.

— Хм, — сказал Виктор. Тонем, который означал «не верю, но не буду давить».

Майлс доел, убрал тарелку. Открыл ноутбук.

«Бреннан — что мы знаем». Три колонки: факты, вопросы, что проверить.

В «Факты»: финансовый консультант, шесть компаний, пятая как-то связана с клиникой, учредитель — умерший отец врача, ДТП две недели назад, «улажено», корпоратив в пятницу, найден в понедельник, 2,4 промилле, Glock в ящике, аккуратный узел, следы борьбы незначительные.

В «Вопросы»: кто уладил ДТП? Что делали шесть компаний? Что связывает Бреннана с клиникой?

В «Что проверить»: полная токсикология, финансовая отчётность тех компаний, страховые выплаты клиники через открытые источники, Тёрнер — постоянно направляет пострадавших в одну и ту же клинику.

Интересно на сколько вопросов он сможет найти ответы из открытых источников не используя полицейские базы?

Пресс-секретарь без значка. Журналист без редакции. Разведчик без прикрытия.

На экране губернатор улыбался. HLS расширился. Хейвенбрук процветал.

Майлс закрыл ноутбук и пошёл спать.

Глава третья

«Репорт»

I.

Среда, 9:20 утра. Havenbrook Police Department. День третий

Пресс-релиз по Бреннану Майлс сдал во вторник — два абзаца, никаких вопросов, как договаривались.

В среду утром на его столе лежало три новых задания от Люси, и все три были скучными: предупреждение жителей о мошенничествах в сети, поздравление местной школы с победой в каком-то конкурсе и напоминание о том, если у вас или у кого-то из ваших знакомых возникли трудности, вы можете воспользоваться бесплатной поддержкой. Майлс открыл первое задание, написал заголовок и остановился.

На соседней вкладке был открыт реестр юридических лиц Оклахомы. Шесть компаний Бреннана. Он смотрел на это с вечера понедельника и пока не знал, что с этим делать.

Он закрыл реестр и открыл архив полицейских протоколов. Публичная часть, доступ у него был с первой недели — Люси добавила как сотруднику пресс-службы.

Авария на Риверсайд-драйв. Первое октября. Он нашёл её за две минуты.

Протокол был на семи страницах. Майлс читал внимательно.

Виновник: Бреннан Ричард Джеймс, сорок семь лет. Алкоголь в крови — 1,1 промилле, зафиксировано на месте офицером К.Л. Тёрнером в 21:47. Пострадавшие: Рамирес Антонио, сорок четыре года, водитель, и Рамирес Дайана Луиса, сорок один год, пассажир. Оба осмотрены на месте, от госпитализации отказались. Характер травм по протоколу: ушибы, жалобы на боль в шее и спине.

Пока всё стандартно.

Административные меры в отношении Бреннана: протокол составлен. Водительское удостоверение — не изъято. Транспортное средство — не задержано. Дело направлено на рассмотрение, дата слушания не назначена.

Майлс перечитал эту часть дважды.

Алкоголь 1,1 промилле — это превышение допустимого уровня. При таком показателе права изымаются на месте, нарушитель водворяется под стражу или на медицинское освидетельствование.

Это не опция, это обязательная процедура. Права не изъяты. Анализ крови или мочи нет. Протокол составлен с нарушениями. Если бы суд состоялся, то любой адвокат со стороны Бреннана оправдал бы его за пять минут. У пострадавших не было шанса.

Кто-то его прикрыл.

Он записал в заметки: «ДТП 1 октября. Тёрнер К.Л. — офицер на месте. Алкоголь 1,1. Права не изъяты. Дата слушания не назначена. Почему?»

Потом нашёл имена пострадавших в реестре избирателей. Антонио Рамирес, Дайана Рамирес. Адрес — улица Мэйпл, дом сорок два.

Он записал адрес, закрыл архив и вернулся к предупреждение жителей о мошенничествах в сети.

II.

Четверг, 15:10. Мэйпл-стрит, 42. День четвертый

Дверь открыл мужчина — широкоплечий, в рабочей одежде, с выражением лица человека, которого оторвали от дел.

— Антонио Рамирес? — спросил Майлс.

— Он самый. Вы из полиции?

— Пресс-служба полицейского департамента. Майлс Коэн. У вас есть несколько минут?

Рамирес смотрел на него секунду. Потом посторонился.

— Заходите.

В гостиной на диване сидела женщина — Дайана Рамирес, воротник на шее, мягкий ортопедический, из тех, что носят при растяжении. Она смотрела сериал по телевизору. Увидев Майлса, выпрямилась.

— Вы по поводу аварии? — спросила она.

— Да.

— Наконец-то хоть кто-то пришёл, — сказала она. Без злобы и выключила звук телевизора, там как раз пошла реклама.

Майлс сел в предложенное кресло. Антонио остался сто-

ять у стены — скрестил руки, но не враждебно, скорее как человек, который привык держать дистанцию.

— Как вы сейчас? — спросил Майлс.

— Нормально, — сказал Антонио. — Я вернулся на работу на прошлой неделе. У Дианы шея — врач говорит, ещё месяц в воротнике.

— Растяжение второй степени, — добавила Дайана. — Могло быть хуже.

— Вы обращались в больницу сразу после аварии?

— В скорой помощи на месте нас осмотрели. Предложили поехать в клинику — офицер дал направление в какое-то место на Элм-авеню, частную травматологию.

— Havenbrook Trauma & Injury Center?

— Да, туда. — Дайана чуть поморщилась, поправляя воротник. — Но наша страховка там не принимается. Мы обычные люди, у нас городской план. Мы поехали в городскую больницу.

Майлс записал: «направление в НТИС — страховка не покрывает — поехали в городскую».

— Вас удивило это направление?

— Честно говоря, да, — сказал Антонио. — Офицер очень настаивал. Говорил, что там лучшие специалисты по травмам от ДТП, что нам важно правильно задокументировать всё для суда. — Он пожал плечами. — Но мы объяснили про страховку, и он не стал давить.

Майлс кивнул, не показывая, что именно эта деталь его и

интересовала.

* * *

15:35

Про Бреннана Рамиресы заговорили сами — Майлс не спрашивал.

— Вы знаете, что тот человек умер? — спросила Дайана.

— Да. Я как раз готовил пресс-релиз по этому делу.

— Мы узнали из новостей. — Она помолчала. — Я не знаю, как на это реагировать. С одной стороны — человек погиб. С другой — то, как он себя вёл на месте аварии...

— Как он себя вёл?

— Нагло, — сказал Антонио коротко. — Он был пьяный, это было очевидно. Шатался. Но держался так, будто ничего не происходит. Я подошёл к нему — хотел спросить, как он вообще, может, помощь нужна, — а он мне говорит: «расслабьтесь, у меня всё схвачено, ничего не докажут».

— Дословно?

— Примерно. Я могу ошибаться в словах, но смысл был именно такой. — Антонио опустил руки. — «Всё схвачено» и «ничего не докажут». Меня это задело. Не потому что я хотел денег — у нас нет имущественных претензий, машина пострадала несерьёзно. Но он был пьяный за рулём и говорил, что ему ничего не будет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.